

Вы можете найти "Романы павильона Шухай эпохи тяжелой работы" в Байду (www.shg.tw)
"Найдите последнюю главу!"

В этой первой десятке соревнований национальная футбольная сборная играла хорошо и стабильно, разгромив соперников одного за другим. К тому времени, когда в игре оставалось три игры, ситуация была полностью ясна. Пока хозяева поля могут победить Оман, независимо от результатов других игр, они могут высоко подняв голову, они пройдут предварительную квалификацию и выйдут в финал чемпионата мира 2002 года.

Нет необходимости делать ничью, чтобы пройти квалификацию или что-то в этом роде, и больше трех минут черных не будет.

Лу Дон вымыл посуду, Сон На повесила петарды, и они вдвоем сели перед телевизором пораньше, ожидая начала игры.

Эта игра привлекла внимание всей страны.

Многие люди не являются фанатами и тоже смотрят эту игру.

Таким образом, рекламные рейтинги перед началом конкурса были чрезвычайно высокими, и кейтеринг Лу и Теплый бизнес рекламировались.

Реклама и маркетинг всегда были важны, и с развитием времени их роль будет становиться все больше и больше.

После начала игры Сон На некоторое время зевал: "Это выглядело не очень хорошо."

Лу Донг согласился: "Здесь слишком много ошибок."

Игра была сыграна не очень хорошо. один только взгляд на содержание игры может даже вызвать у людей сонливость, но в такой критической игре, для национальной футбольной команды, нет ничего важнее результата.

Цели национальной сборной по футболу не такие, как ожидалось. В конце концов, выступление национальной сборной по футболу в этом году чрезвычайно стабильно. Конечно, речь идет не о стабильном поражении в будущем, а о стабильной победе и набранных очках.

Самое неожиданное - это форвард сборной Омана. Форвард получил две возможности выйти на встречу в одиночку в одной игре, но в критические моменты у него подкашивались ноги.

Когда прозвучал финальный свисток, телевизор наполнился радостными возгласами, и экран быстро переключился.

Появились слова "мы квалифицированы"!

С 90-й минуты игры в университетском городке одна за другой взрывались петарды. Лу Донг вышел, чтобы зажечь их, и двор затрещал.

Повсюду вокруг летают петарды, а рядом с рядом университетов Сюэфу Вэньюань почти окружен петардами.

Стоя у входа во внутренний двор, прислушиваясь к непрерывному звуку петард, Сон На сказал: "Петарды гораздо более успешны, чем последняя олимпийская заявка."

Лу Донг сказал: "Это нормально, это университетский город."

Есть еще две причины. Предыдущая заявка на Олимпийские игры была подогрета, что вызвало у многих людей ощущение, что они запускают петарды, чтобы отпраздновать это событие, и потом, футбольные фанаты слишком фанатичны по сравнению с фанатами панспорта.

Услышав звук петард, эти двое вернулись в дом.

Сон На внезапно вспомнила, что две рекламные ролики, на которые Лу Донхао сделал ставку в начале апреля, были успешными.

Особенно авторизованная реклама национальной футбольной команды, по сравнению с уплаченной ценой, отдача после квалификации достаточно богата.

С этого момента и до проведения чемпионата мира в следующем году национальная футбольная сборная неизбежно станет горячей темой, волнующей все общество.

Национальное внимание к футболу также достигнет своего пика в следующем году.

В это время зазвонил телефон Лу Дуна, но позвонил Сюй Цинь.

"Ты смотрел игру? Сюй Цинь спросил: "Национальная футбольная сборная прошла квалификацию".

Лу Донг сказал: "Я видел это, я только что закончил с петардами."

Сюй Цинь не фанат, и его это не волнует. Он прямо сказал: "На следующем этапе рекламный

фокус Лу Мала Тана будет перенесен на сотрудничество с национальной футбольной командой?Г-н Лу, я помню, вы упомянули, что хотите пригласить двух международных сотрудников Taidong для участия в мероприятиях."

Лу Дун немного подумал и сказал: "Юань Баошань и Лао Мао очень хорошо знакомы и имеют хорошие отношения."

"Не будь Лао Мао."Сюй Цинь очень практичен: "Лао Мао уже ни минуты не выходит на корт. Ищите Ли Сяопэна. Он большой хит в этой десятке лучших соревнований".

Лу Донг ответил с набитым ртом: "Хорошо, ты иди и свяжись с клубом и агентом. Я посмотрю, сможет ли Юань Баошань связаться с ним наедине."

Это положительное тепло, если вы можете потерять его, вы должны потерять его.

Повесив трубку, Сон На сказала: "Сестра Сюй?Она тоже позвонила в этот момент, и она была очень обеспокоена своей работой."

Лу Донг знал Сон На, знал, что больше нечего сказать, только поверхностный смысл, и сказал: "Когда вы начальник, вам больше всего нравятся такие сотрудники, и лучше всего, чтобы этот сотрудник был 996 или даже 007."

"996□007□"Сон На не понимала, что это значит.

Лу Донг объяснил просто: "Шесть дней в неделю рабочее время - с девяти до девяти часов.

007 Ну, семь дней в неделю, 24 часа в режиме ожидания."

"Только твоя кожа.Сон На подтолкнула его: "Если ты захочешь это сделать, ты действительно станешь черносотенным капиталистом".

Лу Донг намеренно сказал: "Я капиталист с совестью."

В первый раз, когда национальная футбольная сборная вышла в финал чемпионата мира, это был чемпионат мира, проходивший дома. Можно себе представить, какое внимание он привлек. Даже с помощью рекламодателей, по словам более поздних слов, трафик взлетел до небес.

Компания Lu's Mala Tang не только изменила основные вывески национальной футбольной команды по всем направлениям, но и запустила розыгрыш потребительских билетов. Главный приз - футбольный мяч, подписанный более чем дюжиной звезд национальной футбольной команды.

Более десяти лет спустя подсчитано, что мало кто интересуется этой вещью.

Теперь это центр притяжения.

Эффективность работы Сюй Циня очень высока. Всего два дня спустя он сообщил Лу Дуну, что Ли Сяопэн уже получил обратную связь. После окончания конкурса "Десятка лучших" он примет участие в некоторых мероприятиях "Мала Тан" Лу.

Конечно, за это необходимо платить отдельно.

Предпринимательская деятельность, выплата вознаграждения, естественная справедливость.

К середине октября Лу Дун принял участие в нескольких встречах в уезде одно за другим и последовал за Комитетом по планированию культурного туризма Цинчжао, начиная с центра уезда Цинчжао, вдоль реки Цинчжао, от парка Мокуань и родного города Ли Цинчжао, до Око Минцюань и пруда с лотосами, до Цисинтая, Великой Китайской стены. и родной город Фан Сюаньлина, вплоть до деревни Луцзя, и снова повернул назад.

Все проекты вдоль реки Цинчжао были завершены, проекты технического обслуживания в основном завершены, и новые проекты также находятся в стадии строительства.

После завершения строительства этого участка кольцевой автодороги вдоль первой линии реки появится множество ландшафтных зон.

В то же время туристическая компания Lujiacun также была официально зарегистрирована и создана. Одним из наиболее важных событий является преобразование Старой деревни Lujiacun.

По предложению профессора Фана, после завершения реконструкции старой деревни она будет официально названа зоной народного туризма деревни Лудзя.

Объединяя существующие ресурсы, будут построены древние улицы, древние мосты, древние дороги, древние храмы, древние дома, древние школы, древние источники, древние аванпосты и другие здания.

Уезд Цюаньнань и уезд Цинчжао также делают все возможное, чтобы продвинуть деревню Луцзя в стремлении к созданию национальной цивилизованной деревни.

Соответственно, проект курорта Луцзякунь в сотрудничестве с округом Цинчжао, Луцзякунем и Ду Дахаем также вступил в стадию строительства, а проект парка развлечений Мэйлебао в народной туристической зоне Луцзякунь, которая находится недалеко от Чжао Чжэнь, также прошел одобрение.

План округа также предполагает создание некоторых статей вокруг Луцзяцуня. Что касается долгосрочного плана, земли в Луцзяцуне, которая считается ответственным полем, на самом деле недостаточно.

Присоединение других деревень - это дорога, но по этой дороге нелегко идти.

Есть некоторые вещи, которые нужно спланировать заранее и которые необходимо обдумать заранее.

Лу Чжэньлинь также обсудил этот вопрос с Лу Доном наедине: "Самое большое преимущество нашей деревни заключается в том, что состав относительно прост, люди относительно сплочены, и нет необходимости тратить слишком много энергии на управление. После объединения с другими деревнями такая ситуация неизбежно будет нарушена., особенно наша деревня. Более тысячи человек пережили самый трудный этап."

Лу Дун понимал беспокойство Лу Чжэньлина и тоже обдумывал этот вопрос.

Лу Чжэньлинь поднял большую чайную чашку, сделал большой глоток и сказал: "На самом горьком и трудном этапе в нашей деревне так мало мужчин и женщин, которые пошли вместе и внезапно выжили. Зима, когда мы только начинали, была такой холодной, и не было никаких автоматических машин и оборудования. Все зависит от людей в деревне. Старик, твой второй дедушка и вторая бабушка все пошли помогать, а маленький Ланьлань пошел рубить свинью ножом. После страданий у него была сладость позже."

Казалось, он спрашивал Лу Дуна, скорее спрашивая самого себя: "Если люди из-за пределов деревни собираются вместе и пользуются различными дивидендными льготами, как люди в деревне могут чувствовать себя спокойно?" Это низко, и позже у людей появляется свое мнение. Это слишком высоко, можете ли вы быть готовы быть в нашей деревне один за другим? Даже если это так, я не могу сдержаться."

Строго говоря, Лу Донг в некотором смысле типичный деревенский житель семьи Лу. Он играл за седьмого дядю с детства. Как он мог не поддаться влиянию седьмого дяди?

"Наша деревня этого не проглотит! В ближайшие три-четыре года в нашей деревне Лужия все еще будет достаточно земли." В конце концов, Луцзякунь не развивает тяжелую промышленность. Лу Донг, уроженец Луцзякуня, должен сначала учитывать интересы Луцзякуня при рассмотрении проблемы, а затем другие, очень нормальные вещи. Он сказал: "Недостатка в рабочей силе, особенно в рабочих, не будет."

Он сказал просто: "В-третьих, дедушка, ситуация за последние два года стала особенно очевидной. на самом деле очень трудно зарабатывать деньги в поле, даже если вы выращиваете товарные культуры. Сколько молодых людей сейчас готовы заниматься сельским хозяйством? Разве вы все не думаете о том, чтобы пойти на работу или работать неполный рабочий день, чтобы заработать деньги? Отношение к нашим различным фабрикам здесь, и некоторые люди приходят устраиваться на работу. В случае, учитывая худшее, даже если

окружающие деревни сопротивляются, могут ли они остановить другие места в округе? Можете ли вы остановить приезд людей из-за пределов округа?"

Лу Чжэньлинь медленно кивнул и сказал: "Что, если округу придется позволить нам объединиться?"

Лу Дун спросил: "Раскрыл ли округ это значение?"

"Пока нет. Лу Чжэньлинь немного подумал и сказал: "Я прочитал некоторые материалы из Наньшаня и Хуаси, и у меня есть опасения по этому поводу"."

Лу Дун знал, что такого рода беспокойство не было необоснованным: "У руководства округа пока не было времени и энергии, чтобы рассмотреть этот аспект, и трудно сказать, что будет в будущем. В-третьих, дедушка, у округа пока нет никаких планов, давайте не будем упоминать об этом. В конце концов, через несколько лет будет достаточно людей и земли. Если округ упомянет об этом, мы найдем способ отложить это."

В конце концов, эти внуки и правнуки не бескорыстные святые, и все они играют на маленьких счетах Луцзякуна в частном порядке.

Особенно Лу Донг, он уже обдумывал это, но чем больше он говорил в это время, тем спокойнее становилось: "Пока мы не получим национальную цивилизованную деревню, а выходная ценность деревни высока, план, предложенный округом, может быть только предложением, а не решением. Мы также есть капитал, чтобы поговорить об этом. UU прочитал книгу. www.uuknshu.com Стремитесь к наиболее благоприятной ситуации для нашей деревни."

Лу Чжэньлинь согласился: "Это тоже способ."

Далее Лу Донг сказал: "Пока наша деревня достаточно сильна, в будущем не будет недостатка в возможностях для развития. Округ хочет поднять шум вокруг деревни Лудзя, и окружающие деревни, естественно, должны быть размещены округом. Если в округе нет места для развития, мы все равно можем пойти и построить заводы в других местах или инвестировать в другие вещи. Сейчас вся страна смотрит на инвестиции. Я не знаю, сколько там мест."

Он улыбнулся: "Еще один момент, если наша деревня встанет, может ли округ не обращать внимания на мнение деревни?"

Лу Чжэньлинь сказал: "Да." Он прямо сказал: "Когда сельский комитет соберется в следующий раз, вы можете поговорить об этом подробно. Сначала мы должны объединить наши мысли"."

В этом отношении все просто. Люди в деревне Луджа перенесли трудности и развивались. Никто не хочет, чтобы люди извне приходили и собирали персики.

Ты не приходишь, когда это самое трудное, и ты выскакиваешь, когда можешь воспользоваться этим, но никто этого не хочет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2137846>